

Александр**ОРЛОВ**

г. Москва

*«Знаю, не буду спокойней,
терпимей...»*

* * *

Знаю, не буду спокойней, терпимей,
Не упаду в тот забвенный покой,
Что дарит людям сезон глухозимий
Мир, обряжая в покров снеговой.

Вьюжные пусть расплетаются косы,
Вновь воцаряется белая тьма,
Взгляды мои холодны и тверёзы,
Ждут их пугливо впотьмах терема.

Кто ожидает за светом оконниц
Мой одинокий полночный посыл
И пребывает во власти бессонниц,
Может быть, та, что когда-то любил.

Верю, сегодня под утро приснится
Ей, что мы снова в снега влюблены,
Нас белизной ослепляет снежница,
Мы с ней незрячи до взглядов весны.

Александр Владимирович ОРЛОВ*родился в 1975 году в Москве.**Окончил Московское медицинское училище № 1,
Литературный институт им. А. М. Горького.**Работает учителем истории, обществознания.**Автор семи стихотворных книг**и трёх книг малой прозы.**Стихи публиковались в журналах «Север», «Дон»,**«Дружба народов», «Литературная учёба»,**«Наши современники», «Подъём», «Сибирские огни» и др.**Лауреат всероссийских премий А.П. Платонова (2011),**Ф.Н. Глинки (2012), С.С. Бехтеева (2014),**Н.С. Лескова (2019) и др.**Обладатель «Золотого Витязя» (2019).***РОСТЕПЕЛЬ**

Мне досталась ты задарма,
Без торговли, грызни, вопросов,
Ты теперь — лишь моя зима,
От снежинок и до торосов.

И хочу я сегодня, чтоб,
Уходя от весны соблазнов,
Под подошвой моей увязнув,
Мне служил каждый твой сугроб.

Чтоб метелей твоих и вьюг
Не слышны были злые вопли,
Чтоб февраль, как продажный друг,
Заревел, распуская сопли.

Я поверю тебе тогда,
Когда ты мне прошепчешь сухо,
Как больная в чепце старуха,
Что с рожденья была горда,

Что меня не любила ты,
Что ласкала из пошлой моды,
Что мои собирала годы,
Как флористка в букет — цветы.

* * *

У осени выманивала посох
Зима на протяжении двух недель.
Я растворился в дождевых распросах,
Встречая хладнокровную метель.

Я видел, как ложатся солнца дробы,
Как час рассветом был перерождён,
Как ночь ползком на тающем сугробе,
Отдавшись лужам, провожала сон.

Ввысь испарялись призрачные нови,
И в прошлое открыт был тайный ход,
Где ждал гостей, извечно наготове,
Ключарь блаженный у земных ворот.

* * *

День сухо говорит со мной, покуда
Его не сменит дождевая тьма,
И вдаль его погонит листьев гряда,
И свистнет хладнолицая зима.

И млечный свет мне ляжет на оплечье,
И мир накроет дымкой снеговой,
И тьма найдёт обличье человечье
Безумной юной девушки с косой.

С ней наши встречи будут неслучайны,
И в жадном преткновении сердец
Две тени унесёт, рассеяв тайны,
Предзимья ключник — молодой снежец.

* * *

Ты от зимы терпел ущерб
И был морозами расколот,
И пробирался к сердцу холод,
И ледяной смеялся серп.

В ответ смеялся ты над ним
Застывшим узником потёмок,
В сиянье звёздных незнакомок
Он был рабочим черновым.

Ты узнавал в его чертах
Десятки жизненных подобий,
И ночь прошла междуусобий,
И смех завистливый зачах.

Казалось, ваши две судьбы
В одну метелью долгой свиты,
И больше не было защиты
От звёзд сияющей волшбы.

РАЗНОЗИМЬЕ

Для надрывных и горестных спевок
В ледяной заколдованный круг
Зимний вечер собрал, будто девок,
Голосистых метелей и вьюг.

Я зажат, как в тиски в круге первом,
Злобно плачут метели навзрыд —
Лишь одна среди хора молчит
И не верит гуляющим стервам!

Вьюги воют морозно на ухо,
И вращаюсь я в круге втором.
Вечер тёмным предстал певуном —
И лишился я речи и слуха.

Показалось мне: в горе столетий
Этот вечер виновен да я.
И в сугробах сомкнулся круг третий,
И небес разошлась полынья.